Константин был уверен, что после такого эпичного слива целого легиона, руководство немедленно пошлёт решать проблему центурионов. Но он недооценил мощь имперской бюрократии.

Наместник высшего диктатора в Готик-Сити, естественно был жрецом. Но из военной фракции. Той, которая считала, что иерархическая лестница Империи должна составляться не по табели жреческих рангов, а по воинским званиям.

Константин даже немного сочувствовал этой точке зрения, ибо иерархия воинских званий была проста и понятна даже человеку с половиной среднего необязательного образования. А в жреческом табеле о рангах и выпускник Академии Тёмных Искусств ногу сломит.

С другой стороны, Константин вообще не имел никакого воинского звания, так что сочувствие он выражал исключительно про себя и очень редко. Например, сейчас, когда наместник, получивший своё назначение за ратные подвиги в уничтожении демонов хаоса, переложил ответственность за поражение на жрецов. Видимо забыв, что де-юре является высшим жрецом города.

Правда, де-факто, всеми жрецами управлял епископ готический. Вот он и получил выговор с занесением в личное дело. Причём наместника подержал и верховный комиссар и майорат инквизиции. Что вылилось в задержку с рейдом возмездия. Все заинтересованные стороны искали крайнего и могли бы искать долго, если бы подземный завод, находящийся рядом с заражённой упырями шахтой вдруг не перестал выдавать империум.

Тогда крайним быстро сделали старшего жреца злополучного рейда. А на его место назначили Константина, как наиболее опытного. И поручили разобраться с проблемой.

Новоиспечённый старший жрец легиона сразу потребовал увеличение количества жрецов и придания дополнительных сил в лице рейнджеров, инквизиторов, вивисекторов и комиссаров.

Легиону быстро присвоили ранг «усиленного» и отправили наводить порядок и справедливость.

По большому счёту у наместника не было выбора, кроме как придать легионерам все доступные вспомогательные части, оставив защиту города на центурионов, которыми, до объявления режима военного времени мог управлять только главнокомандующий Империи.

А главнокомандующему, как понял Константин, о «временно неподконтрольном» одном из трёх градообразующих предприятий, никто не докладывал.

Константин догадывался, что проблему преуменьшают, ибо потерянный завод был важнейшим для экономики города предприятием. Что до двух оставшихся заводов, то как только закончатся запасы империума, то они тоже встанут. И к тому времени нужно обязательно вернуть подземный завод.

Почему в такой обстановке фракции жрецов, комиссаров и инквизиторов больше времени выясняли кто за что несёт ответственность и просто игнорировали здравый смысл, Константин не очень понимал. Но то, что все спорящие стороны сошлись на его кандидатуре, весьма настораживало.

Жрецы не могли ему простить, что он оказался исполнительнее своего непосредственного начальства. Инквизиторы и раньше были о нём невысокого мнения. А для комиссаров жрец, не имеющий воинского звания, командующий легионом, было вообще за гранью добра и зла.

Единственное, что объясняло их согласие с его кандидатурой, было то, что их заранее списали. Возможно, их поражение приведёт к смене наместника. А чтобы выбить упырей с завода... нужно просто подождать, пока у них закончатся гномы. А потом пустить центурионов в рободоспехах с огнемётами.

Было три вопроса. Первый - что стало с охраной завода? Если они перебиты, то давно должны были возродиться. А если они живы, то должны предоставить информацию о том, что там творится. Но комиссариат и инквизиция вели свои расследования и результатами делиться, не спешили.

Второй вопрос - что с гномами игроками? На заводе их было больше половины, и ни один из них не возродился в шахте. Но и на связь никто не выходил.

Третий вопрос - что случилось с разведкой? Константин знал, что через двенадцать часов после их поражения, наместник отправил вниз два взвода легионерского спецназа. И никто не вернулся. И не возродился.

Наверняка, командование получило отчёт офлайн, но делиться данными с исполнителями не спешили, а просто отправили все доступные силы.

И вот теперь Константин ведёт по шахте сотню легионеров, пятьдесят рейнджеров, двадцать инквизиторов, десять младших жрецов, пять комиссаров и трёх вивисекторов. Последние шли комплектом, для изучения аномалии появившейся среди упырей. Ну, это инквизиторы считали что там случилась аномалия. По всем прогнозам игрок, задьябловший упыря, давно должен был либо быть убит, либо сбежать.

Любой вампирский клан просто не мог позволить жить тому, кто совершил обряд дьябло над их членом. Распространялось ли это на упырей, не известно. Но аналитики инквизиции не видели, ни одной причины, чтобы это было не так. Более того, поскольку у упырей не было кланов, то совершивший дьябло становился врагом всей расы.

Дальше Константин вникать не стал. При самом плохом раскладе, если игрок смог возглавить стаю упырей, то это значит, что других сильных упырей, способных бросить ему вызов не осталось. А это значит, что завод он захватил с помощью тактического, а не силового превосходства.

Да и учитывая мощь охраны завода, это было не трудно. А вот почему пропала разведгруппа рейнджеров... впрочем, и это объяснимо. Нужно только вспомнить, что упыри проходят по вампирской квалификации как диверсанты. Значит, имперские командос встретили равного противника. Только в большем числе.

Мысли Константина крутились вокруг нависающих со всех сторон проблем. Он не мог прийти к однозначному выводу, ибо одни противоречили другим. Если противник слабее их сил, почему операцию, на которой можно сделать карьеру доверили ему? А если он силён, то, что от него скрывают? И ведь его главный инквизитор и комиссар тоже не в курсе. Ну, насколько он может судить.

Единственное, что вызывало настороженность в его войске, это жрецы. Ну не бывает такого, чтобы из десятка новых жрецов не нашлось хотя бы одного, а чаще двух-трёх, что оспорили бы авторитет новичка поставленного старшим над ними. А эти идут и в ус не дуют. И чем ближе усиленный легион подходил к заводу, тем сильнее грызла Константина паранойя.

А потом они вступили на территорию завода. Мёртвая тишина окутывала погасшие и взорванные империумоплавительные печи. Пол под ногами был покрыт толстым слоем разобранных механизмов, из которых извлекли все детали из редких металлов.

Теперь понятно, - с облегчением вздохнул Константин, которого отпустило непонимание ситуации. С такими разрушениями спешить освобождать завод не имело смысла. Наоборот, с того, кто его освободит, спросят за сопутствующий ущерб. И никому не важно, что ущерб был нанесён во время, пока компетентные органы спорили, кому возглавить операцию.

Естественно, что жрецы не слова против меня не сказали. И остальные тоже. Раз все признали мою власть, значит, признали и мою ответственность. Вот что я им плохого сделал? Ну, написал в отчёте, что жрецы и командование легионом подставили друг друга для вызова упыринского босса. Чёрт, мне нужно было не намекать на их взаимное подавление интеллектуальных способностей друг друга, а самому проявить хоть чуток этих способностей и промолчать. А теперь поздно.

Или нет?

Сейчас я ещё командующий. Что я могу сделать такого, чтобы не отвечать за разгром завода? Эпично проиграть? Но тогда я буду отвечать ещё и за это.

Единственный вариант - это ухудшить ситуацию настолько, что про меня все забудут. Как это сделать? Преувеличить опасность? Но как?

Нужно сконцентрироваться на своих сильных сторонах. Но единственное, что меня отличает от других, это знание классических фильмов ужасов.

А это идея.

Я же знаю все сценарии, как сделать так, чтобы группа адекватных и сильных людей слилась неизвестному противнику!

Что я могу сделать прямо сейчас? Во-первых, проигнорировать командира рейнджеров, который хочет выслать вперёд разведку. А во-вторых, разделить силы для прочёсывания местности.

Но это будет несколько подозрительно. Значит, мне нужен повод. Хотя, разведка пойдёт. Только отправим в неё не наших спецназовцев, а жрецов и инквизиторов. Точно. Вполне в духе нашего идиотизма. А если кто будет возражать, то отдам приказ комиссарам организовать из легионеров заградительный отряд.

Нет. - Константин помотал головой и знаком показал главному рейнджеру, что тот может выдвигаться в разведку. - Пусть это моя первая и последняя возможность командовать, но я сделаю всё правильно. И не буду уподобляться этим идиотам.

К тому же всегда есть возможность, что как бы я и они не планировали, всегда может случиться что-то непредвиденное. Кажется, это называется законом Мерфи...

http://tl.rulate.ru/book/28038/1773981